УДК: 316.344; 316.485.22 DOI: 10.22394/2071-2367-2017-12-2-20-28

СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ И ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

***Каира Ю.В.*[1]**

В данной работе описана методика классификации социальных групп населения по уровню социальной напряженности и готовности к участию в акциях массового протеста с использованием кластерного анализа. На ее основе выделены 6 кластеров с различным протестным потенциалом: «пассивные пессимисты», «латентные оппозиционеры», «инертные недовольные», «отрицающие публичный протест», «активные оппозиционеры», «благополучные консерваторы». В статье приводится подробное описание состава данных кластеров, на основе которого выявляется, что основными носителями протестного потенциала являются представители двух кластеров: «активные оппозиционеры» и «латентные оппозиционеры», которые готовы в той или иной мере принять участие в акциях массового протеста. Данные кластеры в совокупности охватывают около трети взрослого населения области, что требует проведения мониторинга настроений данных групп.

Ключевые слова: социальная напряжённость, протестный потенциал, кластерный анализ, политическая активность, уровень жизни, политическая обстановка, материальное положение, гражданская позиция.

CLASSIFICATION OF THE POPULATION OF THE REGION BY THE LEVEL OF SOCIAL TENSION

KAIRA Y. V. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Sociology and information technologies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: kaira_r@rambler.ru

In this paper, a methodology for classifying social groups of the population according to the level of social tension and readiness for participation in mass protest actions using cluster analysis is described. Six clusters with different protest potential have been singled out on its basis: "passive pessimists", "latent oppositionists", "inert dissatisfied", "denying public protest", "active oppositionists", "prosperous conservatives". The article gives a detailed description of the composition of these clusters, on the basis of which it is revealed that the main carriers of the protest potential are representatives of two clusters: "active oppositionists" and "latent oppositionists" who are ready to take part in mass protest actions. These clusters in total cover about a third of the adult population of the region, which requires monitoring of the sentiments of these groups.

Keywords: social tension, protest potential, cluster analysis, political activity, standard of living, political situation, financial situation, civil position.

Социальная напряженность – это понятие, характеризующее не только эмоциональное состояние людей, но и состояние всей общественной жизни, отличающееся обострением внутренних противоречий объективного и субъективного характера (углублённое, как отмечалось выше, в ряде случаев действием внешних обстоятельств иной природы, например, стихийны-

Каира Юрий Владимирович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и информационных технологий, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Среднерусский институт управления–филиал, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: kaira_r@rambler.ru

ми бедствиями, катастрофами и т.д.). Глубинные причины данного явления – совокупность экономических, политических, социальных и иных процессов, ход и направленность течения которых приводят к возникновению в обществе нестабильной (политической, экономической, военной) или конфликтной ситуации.

В основу данной работы положены результаты эмпирического исследования населения города Орла и Орловской области «Социальная напряжённость в современном российском обществе». Исследование проводилось в сентябре-октябре 2014 г. Объем выборки 1304 чел. Руководитель: Бараночников В.А. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, структуре занятости, а также по типу поселений (областной центр, малые города, сельские населённые пункты). Ошибка выборки составляет 2,3%.

Для классификации населения Орловской области по протестному потенциалу в работе применен кластерный анализ. Другой, часто применяемый в общественных науках метод классификации – дискриминантный анализ – в нашем случае неприменим, т.к. заранее не известно, сколько групп необходимо выделить. Кластерный анализ позволяет классифицировать население на несколько относительно однородных групп в многомерном пространстве отношений, тем самым выявив модели поведения различных социальных групп в условиях обострения социальной напряженности[1]. Методологически предопределён набор переменных, характеризующих различные аспекты социальной напряжённости: удовлетворённость социально-экономической и политической ситуацией с оценкой перспектив развития ситуации, обоснованность и вероятность протестной активности, готовность личного участия в акциях массового протеста, оценка эффективности последствий их проведения (табл. 1)[2].

Вопросы без вариантов ответа являются открытыми. Варианты ответов, отмеченные знаком звездочки (*), исключены из процедуры кластерного анализа по причине их несоответствия порядковой шкале, образованной остальными смыслообразующими вариантами. Варианты вопроса № 15 о жилье в первоначальной, анкетной последовательности образуют лишь номинальную шкалу, непригодную для кластерного анализа. В связи с этим переменная перекодирована в порядковую, построенную по готовности к участию в акциях протеста.

Иерархический кластерный анализ относится к методам разведочного анализа данных, к эвристическим методам, что предполагает рассмотрение нескольких вариантов конечных решений, различающихся в итоге числом кластеров и, соответственно, их составом[3].

В ходе анализа рассмотрен диапазон возможного числа кластеров от 2 до 7, в соответствии с которым сформированы переменные принадлежности наблюдений к кластерам.

Окончательное число кластеров определено с помощью следующих способов:

1) по таблице шагов агломерации,

2) по сосульчатой гистограмме,

3) по дендрограмме,

4) сравнение дифференцирующих потенциалов различных версий кластерного деления путём сопоставления количественных и качественных описательных характеристик полученных кластеров[4].

---

[1] Алексеёнок А.А. Поиск взаимозависимостей и классификация объектов эмпирического социологического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – №1. – С. 178–186.

[2] Алексеёнок А.А., Бараночников В.А. Методика классификации населения региона по протестному потенциалу // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 2090.

[3] Крыштановский А.О. «Кластеры на факторах» // Социология: 4М. – 2005. – № 21. – С. 172–187.

[4] Гитис Л.Х. Статистическая классификация и кластерный анализ: Монография. – М.: Изд-во Моск. гос. горного ун-та, 2003. – 156 с.

Таблица 1 – Характеристика переменных кластерного анализа
Table 1 – Characteristic of variables of the cluster analysis

Вопрос по анкете	Варианты ответов по анкете	Аспект социальной напряжённости, характеризуемый переменной
1. «В какой степени Вы удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области?»	1) удовлетворен (-а) 2) скорее удовлетворен (-а) 3) скорее не удовлетворен (-а) 4) не удовлетворен (-а) 5) затрудняюсь ответить*	удовлетворённость социально-экономической и политической ситуацией с оценкой перспектив развития ситуации
8. «Как бы Вы оценили в целом политическую обстановку в России?»	1) благополучная 2) спокойная 3) напряжённая 4) критическая, взрывоопасная 5) затрудняюсь ответить*	
9. «Как Вы считаете, что сейчас происходит в России?»	1) стабильное развитие 2) временные затруднения 3) стагнация, застой 4) приближение кризиса 5) нарастание хаоса 6) усиление репрессий, становление диктатуры 7) затрудняюсь ответить*	*
10. «Как Вы считаете, должны ли люди иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью?»	1) определенно да 2) скорее да 3) скорее нет 4) определенно нет 5) затрудняюсь ответить*	обоснованность и вероятность протестной активности
11. «Как Вы считаете, возможны ли в настоящее время в Орловской области массовые выступления населения против действий властей?»	1) да 2) нет 3) затрудняюсь ответить*	
15. «Если такого рода митинги, демонстрации протеста состоятся, то Вы: …»	1) лично примете в них участие 2) примете участие при следующих условиях 3) не примете участия	готовность личного участия в акциях массового протеста
17. «Как Вы считаете, могут ли акции протеста и митинги повлиять на решение каких-либо проблем?»	1) да 2) скорее да 3) скорее нет 4) нет 5) затрудняюсь ответить*	оценка эффективности последствий их проведения

В итоге каждому из кластеров даны названия, отражающие его характеристики и выделяющие данный кластер среди остальных, а формулировки названий представляются семантически целостными. При наименовании кластеров автор исходит из многоаспектности семантического поля социальной напряжённости, поэтому названия кластеров вбирают все выявленные их проявления и отражают специфику (рис. 1)[1].

[1] Алексеёнок А.А., Каира Ю.В., Бараночников В.А. Социальное неравенство и социальная напряжённость. Монография. – Орёл, 2016.

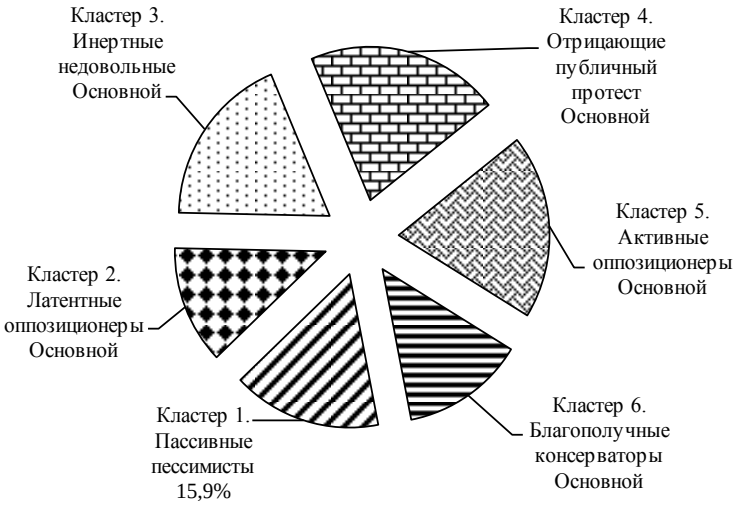

Рисунок 1 – Классификации населения Орловской области по протестному потенциалу
Figure 1 – Classifications of the population of the Orel region by protest potential

После подробного отдельного описания каждого кластера графически представлены некоторые наиболее наглядные различия между ними.

Кластер 1 (15,9 %) «пассивные пессимисты».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– умеренно не удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как умеренно напряжённую;

– оценивают внутрироссийскую ситуацию в целом как предкризисную с элементами застоя;

– считают, что люди обязательно должны иметь право публично выражать своё недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области невозможны массовые выступления населения против действий властей, а если они всё-таки состоятся, то абсолютное большинство не примет в них участия; возможными условиями участия являются такие, как «коснется лично или семьи» и «беспредел власти»;

– не уверены в действенности акций протеста;

– считают маловероятными массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав, а также с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (9,2 % от численности кластера) возможна поддержка ближайшего социального окружения, прежде всего со стороны единомышленников;

– официальная гражданская позиция – самая пассивная: 87,4 % не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, 4,6 % являются членами «Единой России» и 1,1 % – «ЛДПР»; 6,9 % отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется преобладанием мужчин всех возрастов, кроме 30–44-летних, в этой возрастной группе, наоборот, преобладают женщины,

средний возраст – 45 лет; доход в 10,1 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи, а также представления об уровне достатка (21,3 тыс. руб.) и бедности (6,4 тыс. руб.) сопоставимы со средним уровнем среди всех кластеров; по роду занятия – повышенная концентрация пенсионеров и чиновников; географическая локализация этого кластера не выражена и рассредоточена пропорционально генеральной совокупности.

Кластер 2 (12,5 %) «латентные оппозиционеры».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– крайне неудовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как весьма напряжённую;

– оценки внутрироссийской ситуации в целом существенно разнятся, в среднем составляя предкризисный вариант;

– считают, что люди во многих случаях должны иметь право публично выражать своё недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области невозможны массовые выступления населения против действий властей, однако если они состоятся, то, безусловно, примут в них личное участие;

– считают, что акции протеста способны повлиять на решение некоторых проблем;

– считают маловероятными массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав, а также с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (100,0 % от численности кластера) ручаются поддержкой ближайшего социального окружения, прежде всего единомышленников, поддержка семьи, знакомых и коллег также вероятна;

– официальная гражданская позиция – пассивна: 86,8 % не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, 7,4 % являются членами «Единой России» и 2,9 % – «КПРФ»; 2,9 % отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется преобладанием женщин почти во всех возрастных группах, которых в целом больше в 2 раза, чем мужчин, исключение составляют 45–59-летние, где мужчин несколько больше, средний возраст – 41 год; доход в 8,6 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи значительно ниже среднего значения, представления об уровне достатка (22,6 тыс. руб.) несколько завышены, а об уровне бедности (5,8 тыс. руб.) – наоборот, занижены; по роду занятия – повышенная концентрация студентов, работников транспорта, связи и финансово-кредитных учреждений; по месту жительства – пониженная концентрация жителей г. Орла и повышенная концентрация жителей Орловского района – пригорода областного центра.

Кластер 3 (18,3 %) «инертные недовольные».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– умеренно не удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как напряжённую;

– оценивают внутрироссийскую ситуацию в целом как предкризисную;

– считают, что люди в большинстве случаев должны иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области возможны массовые выступления населения против действий властей, однако если они состоятся, то абсолютное большинство не примет в них участия; возможными условиями участия являются такие, как «в крайнем случае, если будет невтерпёж, от безысходности», «за деньги», «если поддержат, в т.ч. коллеги» и если это будет «не опасно и законно»;

– считают, что акции протеста не способны повлиять на решение проблем;

– считают вполне вероятными массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав и менее вероятными – выступления с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (12,0% от численности кластера) вероятна поддержка ближайшего социального окружения, прежде всего, единомышленников, поддержка семьи, знакомых и коллег маловероятна;

– официальная гражданская позиция – относительно пассивна: 83,0% не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, 7,0 % являются членами «Единой России»; 10,0 % отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется преобладанием женщин во всех возрастных группах, кроме самой старшей, где мужчин несколько больше, средний возраст – 39 лет; доход в 10,2 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи, а также представления об уровне бедности (6,2 тыс. руб.) сопоставимы со средним уровнем среди всех кластеров, а представления об уровне достатка (17,0 тыс. руб.) свидетельствуют о скромности представителей этого кластера в материальных запросах и о готовности довольствоваться малым; по роду занятия – повышенная концентрация работников сельского хозяйства, торговли и бытового обслуживания; географическая локализация этого кластера не выражена и рассредоточена пропорционально генеральной совокупности.

Кластер 4 (20,7 %) «отрицающие публичный протест».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– не удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как умеренно напряжённую;

– оценивают внутрироссийскую ситуацию в целом как стагнацию, застой;

– считают, что люди далеко не всегда должны иметь право публично выражать своё недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области невозможны массовые выступления населения против действий властей, а если они состоятся, то абсолютное большинство не примет в них участия; возможными условиями участия являются такие, как «в крайнем случае, если будет невтерпеж, от безысходности» и «если заставят»;

– считают акции протеста практически бесполезными;

– считают маловероятными массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав, а также с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (9,7% от численности кластера) вероятна поддержка ближайшего социального окружения, прежде всего единомышленников, поддержка семьи, знакомых и коллег маловероятна;

– официальная гражданская позиция – относительно активна: 80,6% не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, 8,8% являются членами «Единой России»; 10,6 % отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется равным соотношением мужчин и женщин, однако среди 30–44-летних женщин в 2 раза больше, чем мужчин, а в остальных возрастных группах выявлено некоторое преобладание мужчин, средний возраст – 42 года; доход в 9,4 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи относительно низок, а представления об уровне достатка (22,5 тыс. руб.), наоборот, завышены, представления об уровне бедности (5,9 тыс. руб.) сопоставимы со средним уровнем среди всех кластеров; по роду занятия – повышенная концентрация работников образования, науки, культуры и здравоохранения, а также военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов; по типу населенного пункта – в основном жители г. Орла.

Кластер 5 (19,4 %) «активные оппозиционеры».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– не удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как крайне напряженную, критическую;

– оценивают внутрироссийскую ситуацию в целом как предкризисную;

– считают, что люди в большинстве случаев должны иметь право публично выражать свое недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области возможны массовые выступления населения против действий властей, и если они состоятся, то абсолютное большинство примет в них участие; возможными условиями участия оставшихся могут быть «если это будет организованно и массово, например, от 10000 чел.» и если будет соответствующая информационная поддержка;

– считают акции протеста действенным механизмом влияния на решение проблем и легальным механизмом взаимодействия с властями;

– считают вполне вероятными массовые выступления населения как против падения уровня жизни, в защиту своих прав, так и с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (94,3 % от численности кластера) обеспечены максимальной поддержкой всего ближайшего социального окружения, прежде всего единомышленников, затем семьи, коллег и знакомых;

– официальная гражданская позиция – наиболее активна: лишь 76,4% не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, 1,9% занимаются благотворительностью, по 2,8% являются членами «Единой России» и «КПРФ», 1,9% – «ЛДПР», 1,9% участвуют в профсоюзном движении; 12,3% отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется преобладанием женщин в целом, однако по мере повышения возраста доля мужчин повышается, и уже среди опрошенных старше 60 лет мужчин больше, средний возраст – 43 года; доход в 8,9 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи является минимальным среди всех кластеров, а представления об уровне достатка (24,7 тыс. руб.), наоборот, максимальны, представления об уровне бедности также несколько завышены (6,7 тыс. руб.), т.е. данный кластер самый нуждающийся и самый требовательный; по роду занятия – повышенная концентрация безработных; по месту жительства – пониженная концентрация жителей г. Орла и повышенная концентрация жителей Орловского района – пригорода областного центра.

Кластер 6 (13,2 %) «благополучные консерваторы».

Характеристика по дифференцирующим признакам:

– полностью удовлетворены социально-экономической ситуацией в Орловской области;

– оценивают политическую обстановку в России как благополучную и спокойную;

– оценивают внутрироссийскую ситуацию в целом как стабильное развитие с временными затруднениями;

– считают, что люди лишь в некоторых ситуациях должны иметь право публично выражать своё недовольство существующей властью;

– считают, что в Орловской области невозможны массовые выступления населения против действий властей, а если все-таки они состоятся, то большинство не примет в них участия; возможными условиями участия некоторых могут быть «за деньги» и наличие времени;

– склонны считать акции протеста малоэффективными;

– считают почти невероятными массовые выступления населения против падения уровня жизни, в защиту своих прав, а также с политическими требованиями;

– в случае личного участия в акциях (18,1% от численности кластера) вероятна поддержка ближайшего социального окружения, прежде всего единомышленников и семьи, поддержка со стороны знакомых и коллег маловероятна;

– официальная гражданская позиция – относительно пассивна: 80,6% не состоят ни в какой политической партии или общественном движении, единственная общественная активность – членство в «Единой России» (6,9 %); 12,5% отказались отвечать.

Половозрастная структура этого кластера характеризуется преобладанием мужчин всех возрастов, кроме пенсионного, приёем треть респондентов являются мужчинами наиболее делового возраста – 30–44 года, средний возраст – 41 год; доход в 13,3 тыс. руб. в месяц на одного члена семьи является максимальным, представления об уровне достатка (22,3 тыс. руб.) сопоставимы со средним значением, а представления об уровне бедности (5,2 тыс. руб.) – минимальны; по роду занятия – повышенная концентрация занятых в промышленности; по типу населенного пункта – жители г. Орла и малых городов Орловской области.

Таким образом, по результатам анализа социальной напряжённости населения в Орловской области выявлены следующие кластеры: «отрицающие публичный протест» (20,7%); «активные оппозиционеры» (19,4%); «инертные недовольные» (18,3%); «пассивные пессимисты» (15,9%), «благополучные консерваторы» (13,2%); «латентные оппозиционеры» (12,5%). Основными носителями протестного потенциала являются представители двух кластеров: «активные оппозиционеры» и «латентные оппозиционеры», которые готовы в той или иной мере принять участие в акциях массового протеста. Данные кластеры в совокупности охватывают около трети взрослого населения области, что требует проведения мониторинга настроений данных групп.

Библиография / References:

1. Алексеёнок А.А. Поиск взаимозависимостей и классификация объектов эмпирического социологического исследования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 178–186.

2. Алексеёнок А.А., Бараночников В.А. Методика классификации населения региона по протестному потенциалу // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 2090.

3. Алексеёнок А.А., Каира Ю.В., Бараночников В.А. Социальное неравенство и социальная напряжённость: Научная монография. – Орёл, 2016. – 244 с.

4. Алексеёнок А.А., Каира Ю.В., Бараночников В.А. Социологический анализ влияния материального положения на социальное самочувствие населения и социальную напряжённость в регионе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 3. – С. 44–47.

5. Гитис Л.Х. Статистическая классификация и кластерный анализ: монография – М.: Изд-во Моск. гос. горного ун-та, 2003. – 156 с.

6. Каира Ю.В. Структура субъектов социальной ответственности в управлении благосостоянием // Вестник государственного и муниципального управления. – 2011. – № 1. – С. 53–60.

7. Крыштановский А.О. «Кластеры на факторах» // Социология: 4М. – 2005. – № 21. – С. 172–187.

8. Орлов Г.М., Тучков Е.В., Каира Ю.В. Методология измерения социальной напряженности в субъекте РФ (на материалах Орловской области) // Безопасность Евразии.–2004.– №1.–С. 183–191.

9. Проказина Н.В., Дорохова Ю.В., Алексеёнок А.А., Старых Н.П., Игнатова Т.В., Каира Ю.В., Гнеушева А.В., Ключникова Т.Н. и др. Социально-экономические и социально-политические процессы в Орловской области: оценка состояния и перспективы развития. Коллективная монография. – Орел, 2012. – 232 с.

1. Alekseenok, A.A. (2010) Poisk vzaimozavisimostei i klassifikatsiia ob"ektov empiricheskogo sotsiologicheskogo issledovaniia [Search of interdependence and classification of objects of empirical social research] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [News

of the Tula state university. Humanitarian sciences]. – № 1. – P. 178–186. (In Russ.)

2. Alekseenok, A.A., Baranochnikov, V.A. (2013) Metodika klassifikatsii naseleniia regiona po protestnomu potentsialu [Methodic of classification of the population of the region by protest potential] // Fundamental'nye issledovaniia. – № 10. – P. 2090. (In Russ.)

3. Alekseenok, A.A., Kaira, Iu.V., Baranochnikov, V.A. (2016) Sotsial'noe neravenstvo i sotsial'naia napriazhennost' Social inequality and social tension]: Nauchnaia monografiia. – Orel. – 244 p. (In Russ.)

4. Alekseenok, A.A., Kaira, Iu.V., Baranochnikov, V.A. (2011) Sotsiologicheskii analiz vliianiia material'nogo polozheniia na sotsial'noe samochuvstvie naseleniia i sotsial'nuiu napriazhennost' v regione [The sociological analysis of influence of financial position on social well-being of the population and social tension in the region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 3. – P. 44–47. (In Russ.)

5. Gitis, L.Kh. (2003) Statisticheskaia klassifikatsiia i klasternyi analiz [Statistical classification and cluster analysis]: monografiia – M.: Izd-vo Mosk. gos. gornogo un-ta. – 156 p. (In Russ.)

6. Kaira, Iu.V. (2011) Struktura sub"ektov sotsial'noi otvetstvennosti v upravlenii blagosostoianiem [Structure of subjects of social responsibility in wealth management] // Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniia [Journal of Public and Municipal Administration]. – № 1. – P. 53–60. (In Russ.)

7. Kryshtanovskii, A.O. (2005) «Klastery na faktorakh» [Clusters on factors] // Sotsiologiia: 4M. – № 21. – P. 172-187. (In Russ.)

8. Orlov, G.M., Tuchkov, E.V., Kaira, Iu.V. (2004) Metodologiia izmereniia sotsial'noi napriazhennosti v sub"ekte RF (na materialakh Orlovskoi oblasti) [Methodology of measurement of social tension in the territorial subject of the Russian Federation (on materials of the Orel region)] // Bezopasnost' Evrazii. – № 1. – P. 183–191. (In Russ.)

9. Prokazina, N.V., Dorokhova, Iu.V., Alekseenok, A.A., Starykh, N.P., Ignatova, T.V., Kaira, Iu.V., Gneusheva, A.V., Kliuchnikova, T.N. i dr. (2012) Sotsial'no-ekonomicheskie i sotsial'no-politicheskie protsessy v Orlovskoi oblasti: otsenka sostoianiia i perspektivy razvitiia [Social and economic and socio-political processes in the Oryol region: assessment of a condition and prospect of development]. Kollektivnaia monografiia. – Orel. – 232 p. (In Russ.)